

Золотой закат, что озарял мир, погас.

Наступили сумерки — время, когда миром правила тьма, жадно поглощая последние проблески угасающего солнца.

Я стоял и смотрел в небо, на котором уже опустился занавес ночи.

Ву-у-у...

Пронёсся зимний ветер, лаская мои щёки.

Я на мгновение вздрогнул от накатившей дрожи.

Мои ноги, повисшие в воздухе, слегка затряслись.

Я на секунду задержал дыхание, пытаюсь согреться, и сквозь пелену вырвавшегося изо рта пара увидел ночной пейзаж города.

Бесчисленные огни, что так красиво плясали в ночи.

И бесчисленные люди, что радостно танцевали в их свете.

На меня нахлынула волна противоречивых эмоций, и я замер, тупо уставившись на открывшийся вид, словно желая запечатлеть его в своей памяти.

— ...

«Этот пейзаж будет для меня последним».

От этой мысли у меня возникло странное чувство.

Нет, это, наверное, просто ошибка.

Все эмоции покинули меня уже очень давно.

Я слегка опустил голову и посмотрел вниз, на свои ноги.

Передо мной, будто издеваясь, простиралось бескрайнее пространство.

«...Если я упаду отсюда, то мгновенно умру».

Двадцатипятиэтажный небоскрёб.

Несмотря на то, что я оказался здесь впервые, я чувствовал странное онемение.

Нет, скорее, это было похоже на чувство комфорта.

— Всё действительно кончено...

Меня охватило чувство облегчения.

Точно такое же, как и порыв сильного ветра, что обнял меня в своих объятиях.

На мгновение пошатнувшись от головокружительной высоты, я сделал глубокий вдох и закрыл глаза.

И в моём успокоившемся сознании промелькнули воспоминания о прошлом.

— ...

Моя жизнь была как одинокий меч.

Заточенный до предела клинок, излучающий опасный блеск.

Не знающий эмоций.

Не имеющий собственного «я».

Кукла, изо дня в день живущая в суровых тренировках и по расписанию.

Именно отец толкнул меня на такую жизнь.

— Будь лучшим, если ты мой сын.

День, когда мне исполнилось двенадцать.

Вот что сказал мой отец.

Бывший кэндоист мирового класса, он хотел, чтобы его сын тоже достиг вершины.

Обычная жадность родителей.

...Но в его словах было слишком много странностей, чтобы просто списать всё на родительские чувства.

Побои за каждую ошибку.

Названные тренировками издевательства.

Холодные, резкие слова, что летели в меня каждый раз, когда я падал от усталости.

Мой отец причинял мне боль всевозможными способами.

— Жалкий... Ты даже этого сделать не можешь.

Каждый день был адом.

Я думал о смерти десятки раз за день.

Я ненавидел себя, меня пожирало отчаяние, но я продолжал подчиняться установленному графику.

Но даже живя в таком аду, я упорно шёл вперёд.

Я жил.

Я думал, что всё, что отец делает со мной, — он делает для меня.

Потому что мой отец любит меня.

Отец так поступает, потому что любит меня.

Я утешал себя, повторяя это снова и снова.

«Если я стану лучшим в мире, отец снова будет мне улыбаться?..»

С этой мыслью я выдержал ад.

Я ломал себя, резал себя, пытал себя.

Я цеплялся за надежду, жаждал увидеть улыбку, которая однажды коснётся губ моего отца.

Однако.

Вскоре я понял, что это были лишь мои иллюзии.

Став лучшим кэндоистом в Республике Корея, я с гордостью вошёл в состав национальной сборной и отправился на чемпионат мира.

У меня не было соперников.

По сравнению с тем, что пережил я, мои противники были слишком мягкими и вялыми.

Поэтому я побеждал в матчах один за другим.

Я отчаянно тянулся к мерцающей цели, которая казалась одновременно и близкой, и недосягаемой.

И, преодолев все преграды, я вышел в финал чемпионата мира.

Стоя на арене, я был переполнен радостью.

«Наконец-то я смогу отплатить за любовь своего отца».

С лёгкой улыбкой я шагнул на финальный поединок.

Моё сердце бешено колотилось от мысли, что десятилетняя мечта, которую я лелеял с двенадцати лет, осуществилась.

Мечта, в которую я вложил всё.

Мечта, к которой я стремился только ради своего отца.

И на финальной стадии, которая должна была поставить точку в этой мечте...

...Я потерпел сокрушительное поражение.

Я не смог нанести своему сопернику ни единого удара.

Я проиграл с невероятным счётом 10:0.

— Хорошая игра. Надеюсь увидеть от тебя ещё больше хороших выступлений в будущем.

Я помню взгляд моего соперника, когда он пожимал мне руку после матча.

Жалостливый взгляд, как будто он смотрел на существо, бесконечно более слабое, чем он сам.

Я чувствовал, будто вся моя жизнь была перечёркнута.

Но...

На этом мои несчастья не закончились.

После матча я, забыв даже снять шлем, поплёлся в раздевалку.

Там меня ждал отец. Он смотрел на меня с презрением.

Какое-то время он молчал, а затем произнёс лишь одну-единственную фразу:

— Не понимаю.

Голос, лишённый даже тени тепла, будто он оценивал неодушевлённый предмет.

Сказав это, отец вышел из раздевалки.

Я рефлекторно протянул руку к его удаляющейся фигуре.

Но не смог дотянуться.

Он ни разу не обернулся, идя по коридору.

— Почему... — пробормотал я в пустом отчаянии, глядя в пустоту.

Почему ты уходишь?

Десять лет я мечтал о тебе.

Десять лет я жил ради твоей жадности.

Почему же ты так жалко меня бросаешь?..

«Я верил, что ты любишь меня».

Всё это было лишь моим заблуждением.

Мой отец не любил меня.

Глядя на его холодную спину, я рухнул на пол.

Я сидел там, безучастно роня слёзы.

Я прожил полжизни только ради своего отца.

Слишком поздно я осознал, насколько лживыми были мои иллюзии.

Моя жизнь была бессмысленной.

Всё, что я делал, не имело никакого смысла.

Я чувствовал себя стрелой, потерявшей направление.

Я хотел всё бросить.

Я хотел исчезнуть.

Поэтому я поднялся на крышу.

И вот теперь я стою здесь.

— ...Всё в порядке, правда, — пробормотал я жалким голосом, словно пытаюсь успокоить сам себя.

Моё сердце бешено колотилось, переполненное противоречивыми эмоциями — страхом и предвкушением.

[Кэндоист, занимавший второе место в мире, член национальной сборной, покончил жизнь самоубийством, прыгнув со здания...]

[Согласно сообщениям, он страдал от депрессии...]

Возможно, завтра утром подобные статьи появятся в газетах.

Упав замертво, устав от лжи и иллюзий, я буду стёрт с лица земли вместе с жалкой жалостью окружающих.

— ...

Я тихонько разжал руку, державшуюся за перила.

Моё тело, стоявшее на самом краю, взмыло в воздух.

Меня охватило ужасающее чувство скорости и успокаивающая невесомость.

В моём затуманенном сознании мелькнула стремительно приближающаяся земля.

Я спокойно закрыл глаза.

И помолился.

Пожалуйста, пусть будет не больно.

И пусть это будет концом всему.

«И всё же мне немного страшно...»

Бах!

Это был мой конец.

Всё, что я помню, — это громкий удар, раздавшийся в моих ушах вместе с мощнейшим толчком.

* * *

Да.

Тогда я точно умер.

День!

[Вы вселились в Рейдена Лишайта, старшего сына герцогства Лишайт!]

[С возвращением!]

Что всё это значит?..

<http://tl.rulate.ru/book/109305/4434537>